

УДК 930

ГЛАВА 16. ОБРАЗ БРЕЖНЕВСКОЙ ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ РОССИИ

Галанина Ирина Николаевна

Преподаватель ГБПОУ МО «Ногинский колледж»

Галанин Иван Юрьевич

Студент 1 курса МГИМО

Чумаков Сергей Александрович,

Преподаватель ГБПОУ МО «Ногинский колледж»

член Российской Академии Естествознания

Аннотация: в работе рассматривается образ брежневской эпохи (т. н. периода застоя), формируемый в современной российской исторической публицистике. Авторы анализируют экономическую политику СССР с 1964 по 1982 гг., дают оценку внешней и внутренней политике советского государства под руководством Л.И. Брежнева исходя из идеализированного образа, создаваемого современными публицистами

Ключевые слова: история, публицистика, обзор, Брежнев, Советский союз, эпоха «застоя».

THE IMAGE OF THE BREZHNEV ERA IN RUSSIAN MODERN HISTORICAL PUBLICISM

Galanina Irina Nikolaevna,

Galanin Ivan Yurevich,

Chumakov Sergey Aleksandrovich

Abstract: the article considers the image of the Brezhnev era (the so-called Stagnation Period), formed in modern Russian publicism. The authors analyze the Soviet economic policy of 1964-1982 and evaluate the foreign and domestic policy of the Soviet state under the leadership of L. I. Brezhnev

Keywords: History, publicism, review, Brezhnev, the Soviet Union, the Stagnation Period

В нынешнем году исполняется 55 лет с момента становления Первым секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Его восемнадцатилетнее правление (1964-1982) в годы горбачёвской Перестройке было прозвано «застоем». Однако, несмотря на данную нелестную характеристику, получившую распространение в обществе, согласно опросам Левада-Центра, проведённым в 2013 году, Л. И.

Брежнев был признан лучшим правителем нашей страны в XX веке, хотя эта оценка вызывает некоторые вопросы и не может считаться подлинно объективной. Годы его пребывания у власти в памяти наших современников воспринимаются как поразительно спокойные во всём бурном столетии, отличающиеся стабильностью и благополучием.

Неудивительно, что авторы исторической публицистики, правильно интерпретировав существующие общественные настроения, в своих произведениях обращаются к эпохе Брежнева, излагая личные взгляды на историю. Оставим за рамками данной работы оценку подобного подхода с точки зрения научной объективности и методики.

Проблема работы: изучить образ эпохи Л. И. Брежнева, создаваемый в произведениях современной российской исторической публицистики

В этой связи выделим четыре задачи. По имеющимся материалам п

- 1) дать краткое определение публицистики и её основных черт;
- 2) рассмотреть «наследство» хрущёвской экономики и экономическую политику СССР в первой половине правления Л. И. Брежнева;
- 3) изучить внутреннюю политику Л. И. Брежнева, в частности диссидентство и сопротивление ему;
- 4) раскрыть суть кадровой политики в годы правления Брежнева, экономическую и образовательную политику второй половины его пребывания на посту Генерального секретаря;
- 5) исследовать внешнеполитическую линию Советского государства в брежневскую пору.

В начале охарактеризуем сам термин «публицистика» в рамках научной и исторической литературы.

Публицистика в широком смысле является довольно распространённым жанром современной художественной и научной литературы. В данный момент существует несколько точек зрения на сущность публицистики как феномена, однако основная черта публицистики определена достаточно точно (Машарипова, 2014): это произведения свободной формы, в которых важной составляющей является гражданская позиция автора, его политические взгляды. В этом смысле историко-публицистические произведения выступают как самостоятельные элементы пропаганды, в которых не только даётся авторская точка зрения на те или иные события прошлого, но и допускаются прямые высказывания в пользу определённых политических идей. Разумеется, объективность и достоверность таких произведений вызывает целый ряд вопросов. В настоящей работе авторы не пытаются встать на ту или иную точку зрения, высказывая симпатии к определённому общественному строю, а обобщают представления современных авторов об эпохе застоя, пытаясь в короткой (насколько это возможно) работе дать самую точную характеристику крайне идеализированного образа советской действительности времён правления Л.И.Брежнева, который формируют у читателя материалы упомянутых в тексте книг.

К моменту прихода к власти Л. И. Брежнева экономическая обстановка в

СССР складывалась негативная. Хрущёвский «волюнтаризм» привёл к печальным последствиям. Начатое в 1954 году освоение целины на просторах Казахстана, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Поволжья и Крыма вовсе не оказалось успешным. Из-за огромного географического масштаба программы произошло колоссальное распыление сил. Многие районы освоения целинных земель были слабо обжиты, либо не обжиты вовсе, что требовало дополнительных затрат. Ф. Чуев отмечал критику хрущёвского освоения целины В. М. Молотовым, утверждавшим, что рациональнее было бы поднимать в сельскохозяйственном плане обжитые районы Нечерноземья. Также, по мнению В. М. Молотова, масштабы освоения были превышены втрое. Однако ошибки при планировании оказались куда большими. В 1960 году 125 млн. т зерна, из которых 58,7 млн. – на целинных землях. Это на 39,5 млн. т больше, чем в 1954 году [9 с.83].

Но освоение происходило в спешке, и мало кто заботился о более отдалённых последствиях. Вследствие частого игнорирования высадки зелёных насаждений происходила эрозия почв, которая губила урожай, что особенно сильно проявлялось после засух, в 1962-1963 годах. Ещё более фатальной стала попытка «догнать и перегнать Америку» по потреблению мяса, что привело в конце 50 – начале 60-х годов к массовому забою скота и резкому снижению потребления молочных продуктов. Более того, в 1958-1959 гг. государство стало выкупать скот у колхозников, а жителям городов и посёлков было запрещено его содержать. Сельхозтехника часто ломалась, ввиду её передачи непосредственно колхозам и ликвидации машинно-тракторных станций, где рабочие поддерживали её в оптимальном состоянии. Кукурузная кампания, достигшая пика в 1959 году, после визита Н. С. Хрущёва в США, к 1962 году показала свою безрезультатность и низкую урожайность, хоть кукурузой и было засеяно 25% всех пашен. Не поспособствовали успеху кукурузной кампании ни мультфильм «Чудесница», вышедший в 1957 году, ни пропаганда важности кукурузы даже в пионерских лагерях, нашедшая отражение в кинофильме «Посторонним вход воспрещён». Сельхозтехника часто ломалась, ввиду её передачи непосредственно колхозам и ликвидации машинно-тракторных станций, где рабочие поддерживали её в оптимальном состоянии к середине 1960-х, расцвёл товарный дефицит.

В 1965 году, была начата экономическая реформа А. Н. Косыгина – Е. Г. Либермана. Она заключалась в ликвидации совнархозов и передаче хозяйственных функций предприятиям; расширении хозяйственной самостоятельности предприятий; хозрасчёте на предприятиях; повышении значимости показателей прибыли и рентабельности; уменьшении числа плановых показателей.

По замыслу предполагалось снижение государственного контроля над деятельностью предприятий, чтобы не перегружать их плановыми показателями и повысить эффективность. Считалось, что на местах, руководству предприятия виднее, что нужнее населению и что выгоднее производить. При этом во внимание принимались показатели рентабельности и прибыли. Хозрасчёт вводился для более эффективного распределения средств. Часть предполагалось отдавать

работникам в качестве премиальных, чтобы стимулировать их к увеличению количества и, главное, качества выпускаемой продукции.

Также А. Н. Косыгин стремился сделать упор на развитие всех отраслей промышленности, особенно высокотехнологичных. Госплан же, как отмечал С. Н. Семанов, максимально согласовывал экономические отношения, выстраивая многоэтапную систему поиска взаимоприемлемых решений [8 с.89].

Важно отметить, что налицо произошло внедрение некоторых рыночных механизмов. Реформа пошла государству на пользу. Восьмая пятилетка (1966-1970) прошла под знаком Косыгинской реформы и была прозвана «золотой» за выдающиеся результаты. Она стала самой успешной из всех послевоенных пятилетних планов. Были открыты 4 ГРЭС, также в числе важнейших достижений пятилетки стоит выделить запуск Волжского автозавода (ВАЗ). Национальный доход за 4 года вырос на 42%, объём валовой продукции промышленности – на 51%, сельского хозяйства – на 21% [1 с.176]. Вырос и уровень жизни населения. Многие советские семьи приобрели отечественные холодильники, частым явлением стали личные автомобили. Ударными темпами строилось жильё, но не старые «хрущёвки», а значительно более просторные и комфортные многоэтажные здания - «брежневки».

В ходе реформы также развивалась энергетика и нефтегазовая промышленность, был разработан Западносибирский бассейн, основной район добычи нефти и природного газа в современной России. При всех достоинствах реформы, которые отмечал даже политик и экономист министр финансов РФ в 1992 году Е. Т. Гайдар, она имела недостатки. Так, например, некоторые предприятия игнорировали выпуск ряда изделий из-за того, что им было выгоднее выпускать другие. Поэтому реформу стали корректировать. Отпечаток на эти события наложила и «Пражская весна», которую подавили вооружённые силы стран ОВД. Часть партийной верхушки не желала углубления реформы и развития высокотехнологичной промышленности, предпочтя сесть на «нефтяную иглу» после войны Судного дня и резкого скачка цен на нефть в 1973 году и импортировать продовольствие за нефтедоллары. Это в своей книге отмечал В. И. Андриянов. Сам Косыгин, видя обстановку в «верхах» всё чаще стал занимать оппозиционную большинству руководства точку зрения.

Экономическая политика первой половины правления Л. И. Брежнева была направлена на преодоление спада экономики, улучшения уровня жизни советских граждан и качественный рывок вперёд за счёт развития всех сфер промышленности, науки и образования. Всё это требовало большого количества квалифицированных и высокообразованных специалистов, которыми отрасли экономики снабжала советская система образования. Именно в конце 60 – начале 70-х гг. ещё больше увеличился приток рабочих в вечерние школы, что нашло отражение в известном фильме А. Коренева «Большая перемена» (1973).

Было бы ошибкой считать, что «оттепель» - явление исключительно хрущёвское, завершившееся с приходом к власти Брежнева. По сути, данное явление продолжалось вплоть до начала 1970-х гг. Придя к власти, Л. И. Брежнев,

разумеется, привнес некоторые перемены. В частности, в 1965 году День Победы снова, впервые с 1947 года, стал выходным днём, и по случаю 20-й годовщины Победы над Третьим Рейхом на Красной площади был проведён военный парад. Такое сложно было вообразить при Н. С. Хрущёве, ведь разгром «коричневой чумы» связан с именем И. В. Сталина, в те годы это чувствовалось больше, нежели в нынешнее время, по прошествии стольких десятилетий. Хрущёв в 1956-1961 гг. проводил последовательную (а порой и не совсем) десталинизацию, начавшуюся XX съездом КПСС и завершившуюся выносом тела вождя из мавзолея. Л. И. Брежнев начал обратный процесс, если не реабилитации И. В. Сталина, то отмены «анафемы», которой его предал Н. С. Хрущёв. Саму же «оттепель» стали сворачивать после подавления в 1968 году «Пражской весны», видя в ней угрозу Соцлагерю, на взгляд автора, недостаточно справедливо. В 1970 году вышел в отставку с поста главный редактор рупора «оттепели» - журнала «Новый мир» - А. Т. Твардовский.

В середине 60-х гг. зародилось диссидентское движение, которое в той или иной форме выступало против власти. Считается, что оно появилось как реакция на процесс Синявского и Даниэля в 1965-1966 гг. Их обвинили в написании и передаче для напечатания за границей произведений, порочащих советский государственный и общественный строй. До сих пор не выяснено, как именно сотрудники КГБ определили, что под псевдонимами Абрама Терца и Николая Аржака скрываются Андрей Синявский и Юлий Даниэль, тайно вывозившие свои произведения для публикации на Западе через знакомую Синявского, дочь военно-морского атташе Франции Элен Пельтье-Замойскую. Оба в начале 1966 года были осуждены по статье 70 УК РСФСР «антисоветская агитация и пропаганда». Синявский получил по приговору 7 лет колонии строгого режима, Даниэль – 5 лет лагерей.

Данный процесс часть интеллигенции уже окрестило началом возвращения сталинизма. С. Шаттенберг отмечала, что и сам Брежнев осуждал деятельность данных писателей [11 с.152]. Действительно, на тот момент ещё Первый, а не Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая на XIII съезде партии, заявил, что, к сожалению, есть в СССР такие «ремесленники от искусства», которые вместо помощи народу задаются целью оклеветать советский строй, но таких, по его словам, единицы. Среди писателей более всех обличали осужденных обладатель Нобелевской премии по литературе 1965 года М. А. Шолохов и В. А. Кочетов. Последний в своей статье «Скверное ремесло» даже сравнил А. Д. Синявского с нацистским преступником Р. Гессом.

Тем не менее, в поддержку осуждённых писателей выступили многие известные деятели культуры: И. Г. Эренбург, Б. А. Ахмадулина, К. Г. Паустовский, А. А. Тарковский, Б. Ш. Окуджава, Л. К. Чуковская, В. Т. Шаламов и ещё 55 человек, ходатайствовавших об освобождении осуждённых. Секретариат Союза писателей СССР в ответ на письма в поддержку Синявского и Даниэля высказался против них. Тем не менее, в 1971 году А. Синявский был помилован решением Председателя КГБ Ю. В. Андропова и освобождён досрочно. В 1973

году писатель выехал во Францию на работу в Сорбонну, при этом он не являлся эмигрантом официально и сохранил советское гражданство.

Впрочем, подавляющее большинство диссидентов составляли члены разрозненных националистических групп. Это отмечал и Д. О. Чураков [10 с.243]. Впрочем, в нём состояли также правозащитники, лица либеральных взглядов и даже некоторые «независимые коммунисты», например, Р. А. Медведев. Он и Д. А. Волкогонов отмечали, что Л. И. Брежнев лично выступал за преследование диссидентов [5 с.209],[3 с.434]. Однако, стоит отметить, что глава МВД, Н. А. Щёлоков, не раз выступал в защиту диссидентов от мира культуры, например, М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневской и даже А. И. Солженицына, чьи произведения носили ярко выраженный антисоветский характер, а также перекладывание фактов на свой лад. Особенно заметно это в книге «Архипелаг ГУЛАГ», где часто упоминаются под своими настоящими именами реально существовавшие люди, но их биографии по воле Солженицына изменялись до неузнаваемости и дополнялись не просто выдуманными, но вполне клеветническими и порочащими данных лиц эпизодами, которые совершенно не имели места в действительности. Кроме того, статистика репрессий, которую писатель приводит в своём произведении, завышена в десятки раз.

Более того, Запад стремился поднять Солженицына на свои знамёна, в 1970 году он получил Нобелевскую премию по литературе за "нравственную силу, почерпнутую в традиции великой русской литературы". Солженицын отказался от посещения церемонии награждения, но с радостью принял премию и ни брежневское руководство, ни КГБ этому не воспрепятствовали. Даже в 1974 году, когда Солженицын уже основательно допёк, его не арестовывали, а выдворили из страны. Возможно, он как раз привык к «теплу» и именно выдворение способствовало ещё большему усилению его и без того антисоветских взглядов. С середины 1970-х его правозащитная деятельность А. Д. Сахарова стала всё больше критиковаться в СССР не только властями, но и общественностью, что, впрочем, не помешало, а скорее даже помогло Сахарову в 1975 году получить Нобелевскую премию мира.

Интересно, что упомянутая оперная певица Г. П. Вишневская, сочувствовавшая Солженицыну, в 1966 году получила звание Народной артистки СССР, а в 1971 году – высшую награду – Орден Ленина. В 1974 году она вместе с мужем, известным музыкантом М. Л. Ростроповичем просила Л. И. Брежнева о разрешении выезда за рубеж. Они получили согласие и выехали в длительную международную командировку, но по сути эмигрировали, стали «невозвращенцами», поэтому лишение их в 1978 году гражданства и почётных званий вполне объяснимо и укладывается в общую практику, так как формально они не эмигрировали, а чуть ли не бежали. Некоторые диссиденты, даже осуждённые, могли покинуть Советский Союз. В. К. Буковский, который после четвёртого ареста все же был осуждён, впоследствии оказался обменен на чилийского коммуниста Л. Корвалана, находившегося в заключении у себя на родине, где к власти в результате военного переворота в 1973 году пришёл ультраправый

диктатор А. Пиночет. Нужно признать, что определённые проблемы в СССР существовали и в какой-то степени не хватало свободы критики, но всегда существует тонкая рань между критикой и критиканством. Возможно, применённые к академику меры были слишком жёсткими и далеко не полностью обоснованными (в 1980 году он был выслан в Горький и лишён всех наград). Были и куда более антисоветски и антигосударственно настроенные диссиденты.

Положение несогласных с властью, инакомыслящих при Брежневе в сравнении с периодом правления Хрущёва, которого многие считают более «либеральным», улучшилось. Также важно заметить, что многие диссиденты нарушали закон, и санкции в отношении них были отнюдь не только по политическим мотивам. Также Д. О. Чураков отмечал, что при Брежневе, в отличие от Хрущёва, невозможно было посадить человека в тюрьму за анекдот о власти [10 с.193]. Именно в брежневскую пору, что немаловажно, возрос авторитет советской милиции, который понёс урон во времена Хрущёва, когда милиционерам приказывали разгонять народные выступления. В итоге это лишь усугубляло обстановку и приводило, в купе с волонтаристской экономической политикой Н. С. Хрущёва к восстаниям практически из ничего. Ошибки власти привели к увеличению накала и росту масштабов беспорядков и выступлений в Тбилиси (1956), Темиртау (1959), Александровске, Муроме, Краснодаре (1961). Новочеркасске (1962). В эпоху Л. И. Брежнева наступила стабильность.

Одной из главных проблем экономики СССР был товарный дефицит в стране, усилившийся в конце 1970-х гг. Производитель не был заинтересован в качественном сервисе, своевременных поставках, привлекательном дизайне и поддержании высокого качества товаров. К тому же из-за проблем, характерных для плановой экономики, периодически исчезали из продажи самые обычные товары первой необходимости. Этого всего можно было бы избежать в случае продолжения реформы Косыгина, отмечал Е. Т. Гайдар. Однако, не только лишь в реформе суть. По мнению автора, подсаживание на «нефтяную иглу» привело к снижению показателей экономики. Так, например, А. Н. Косыгин выступал за развитие наукоёмких отраслей промышленности, но его первый заместитель Н. А. Тихонов, некоторые члены Политбюро, например, К. У. Черненко, и сам Брежнев во второй половине 1970-х гг. не были в этом заинтересованы. СССР, это признавали и Р. А. Медведев и С. Н. Семанов, отставал в области научно-технического прогресса и просто не мог конкурировать с Западом, несмотря на то, что развитие наукоёмкие отрасли осуществлялось.

Ярким примером является космонавтика. В правление Брежнева СССР достиг в этом важнейшем направлении многих высот: первый выход космонавта в открытый космос (18 марта 1965), первая посадка корабля в ручном режиме после отказа автоматики (19 марта 1965), первого тяжелого спутника и первый старт тяжёлой ракеты-носителя (2 ноября 1965), первая мягкая посадка на Луну и первые фотографии с поверхности Луны (3 февраля 1966), первое достижение Венеры космическим аппаратом (1 марта 1966), запуск первого ИСЗ на орбиту Луны (3 апреля 1966), первая стыковка двух беспилотных космических аппара-

тов (30 октября 1967), первый облёт Луны и возвращение аппарата на Землю и первый облёт Луны живыми существами (две черепахи; 15-21 сентября 1968), первая пилотируемая стыковка с переходом двух космонавтов с одного корабля на другой через открытый космос и первый парный выход в открытый космос (16 января 1969), первый групповой полёт трёх пилотируемых космических кораблей (13-16 октября 1969), первый автоматический забор грунта Луны и доставка его на Землю (24 сентября 1970), первый дистанционно управляемый самоходный аппарат на Луне (23 ноября 1970), первая мягкая посадка на Венере (15 декабря 1970), запуск первой орбитальной станции (23 апреля 1971), первый аппарат на поверхности Марса (27 ноября 1971), первая мягкая посадка АМС на Марс (2 декабря 1971), первый совместный международный пилотируемый полёт и стыковка космических аппаратов двух государств («Союз» - «Аполлон», 15 июля 1975), запуск орбитальной станции «Салют-7», второй в истории полёт женщины в космос (апрель 1982).

Однако, во многом другом, не связанном с процессом гонки вооружений, соперники преуспели больше и разрыв увеличился. На рубеже 70-х – 80-х это стало заметно. Так, например, даже прямоугольные блок-фары для автомобилей «Лада» в начале 1980-х пришлось закупать в ГДР и Франции из-за неумения их изготавливать. Кадровая политика, при которой лица находились на одной должности в течение 15-30 (!) лет также не могла способствовать развитию страны. С одной стороны, управлением занимались опытные люди, но с другой, геронтократия, порой, как отмечал Р. Медведев, тормозила общественный и научный прогресс.

В некоторых республиках, как указывал Р. Г. Пихоя, происходили процессы обособления местных элит от центра, со второй половины 1970-х годов происходил переход от идеологических и братских отношений между республиками, к договорным, особенно в Средней Азии, так как республиканские элиты всё меньше ощущали необходимости в Центре [7с.476]. Расцвела коррупция, с которой борьбу проводил уже Ю. В. Андропов в 1982-1984 гг., хотя некоторые громкие дела были заведены ещё до смерти Брежнева, в 1980-1981 гг. Так или иначе, но закат, излёт эпохи Брежнева оказался периодом начала «ржавения» СССР, его идеологического разложения и экономической стагнации.

Хрущёвский СССР, как отмечал Ю. В. Емельянов, был непредсказуем в отрицательном смысле. [4с.321] Карибский кризис 1962 года, разразившийся отчасти из-за самого Первого секретаря, который далеко не сразу признал наличие советских ракет на Кубе в ответ на размещение ракет НАТО в Турции, едва не привёл мир к ядерной войне. Благо, что президент США Дж. Ф. Кеннеди оказался на редкость здравомыслящим и способным договариваться политиком, который не пошёл на поводу у своих «ястребов» и военных, а также турецких властей и некоторых представителей НАТО. В 1969-1979 годы на международной арене произошло частичное примирение двух систем - «разрядка». Её целью было мирное сосуществование двух систем. В 1962 году СССР и США оказались на пороге ядерной войны, но, благо, Дж. Кеннеди и Н. С. Хру-

щёв смогли мирно разрешить вопрос. Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин и А. А. Громыко стремились наладить партнёрские отношения с Западом. Прежде всего, с европейскими государствами. Ещё в 1966-1969 гг. были налажены прочные взаимоотношения с Францией Ш. де Голля, стремившегося проводить независимую от США политику и даже выведшего Францию из военного блока НАТО. Затем партнерские взаимоотношения продолжились с его преемниками Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстеном в 1970-е. В ФРГ канцлером в 1969 году стал социал-демократ В. Брандт. Это был хороший шанс для СССР, чтобы урегулировать отношения между ФРГ и ГДР. Удалось не только наладить экономическое сотрудничество, но и решить вопрос признания государствами друг друга, отменив «доктрину Хальштейна», а также снизить международную напряженность.

С США, а именно президентами Р. Никсоном, Дж. Фордом и Дж. Картером были налажены прочные взаимоотношения на мирной основе. В 1975 году СССР подписал Хельсинкские соглашения, тем самым подтвердив нерушимость послевоенных границ и права человека. Венцом разрядки стал договор ОСВ-1 (1979), ликвидировавший возможность нового ракетного кризиса и положивший путь к разоружению.

Ввод войск в Афганистан в декабре 1979 года стал завершением разрядки. Советское руководство в конце концов удовлетворило далеко не первую просьбу Б. Кармаля о вооружённой помощи. Второй секретарь ЦК НДПА Хафизулла Амин по сути только на словах был коммунистом. На деле он тяготел к жёсткому авторитаризму, потому за своё недолгое правление замарал свою репутацию репрессиями в отношении несогласных с ним в партии. Кроме того, он на поверку оказался пуштунским националистом и сталинистом в худшем смысле этого слова. Его действия были весьма непопулярны в народе, поэтому опасаясь дестабилизации и без того шаткой обстановки в стране, возможности вмешательства США и измены самого Х. Амина, советское руководство всё же ввело войска.

И тем не менее, на взгляд автора, не были просчитаны ни возможные экономические затраты, ни вариант того, что с устранением Амина конфликт перейдёт в качественно иную фазу, ни то, как отреагирует на этот шаг Запад, с которым отношения были в тот момент стабильными и довольно спокойными. Американский политолог польского происхождения и советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский отмечал, что во многом американское руководство воспользовалось этим событием, оно стало поводом, а не причиной окончания «разрядки». Определённые политики и высокопоставленные военные США загорелись идеей устроить СССР «второй Вьетнам», заодно и отомстив, за собственную неудачную войну во Вьетнаме в 1965-1973 гг.

Вывод. С точки зрения авторов современной исторической публицистики СССР при Л. И. Брежневе избежал значительных социально-экономических потрясений и крупных войн. Первые годы его правления ознаменовались важными

ми конструктивными реформами в сфере сельского хозяйства, промышленности, управлении народным хозяйством в целом. Прошедшая под знаком реализации реформ восьмая пятилетка дала хорошие результаты. В определенной степени в жизнь проводились идеи интенсификации, заложенные в реформе Косыгина.

Увеличилось количество людей, имеющих полное и высшее образование. Эта эпоха была отражением личности Л. И. Брежнева. Она была спокойной и флегматичной. Советский человек мог с уверенностью сказать, что будет завтра и не бояться чего-то со стороны государства. Взрослый работающий человек в Советском Союзе мог быть уверен в своем будущем — у него всегда будет крыша над головой, работа и материальные блага.

Относительно «либеральный» режим. То, что Брежневу ставят в вину — сентиментальный характер и неспособность к принятию твердых решений, объясняет его довольно лояльное отношение к инакомыслию. Да, была цензура, но — «охота на ведьм» не устраивалась. Осужденных по «антисоветским» статьям были единицы, чаще инакомыслящие просто высылались из страны.

Генсек и его команда предотвратили перерастание «Холодной войны» в «горячую» и наладили прочные рабочие отношения с ФРГ и Францией, а также с США. Уровень жизни советских граждан существенно возрос, а экономическое благополучие достигло своего максимума, впрочем, скорее, к сожалению, ведь уже под конец эпохи Брежнева ухудшившееся здоровье Генсека и «застоялость» КПСС привели к стагнации развития Страны Советов.

Сила инерции и господство административно-командной системы, которое было слабо затронуто реформой, постепенно стали сводить на нет позитивные результаты. Как следствие, пошел процесс свертывания экономических рычагов, восстанавливалось безраздельное господство административно-командных методов хозяйствования. Попытки приостановить этот процесс были неудачны, в стране назревал системный кризис.

Список литературы

1. Андриянов В. И. Косыгин. — М.: Молодая гвардия, 2003. — 368 с. — (Жизнь замечательных людей)
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998. — 255 с.
3. Волкогонов Д. А. Семь вождей. — М. Новости, 1995. — 496 с.
4. Емельянов Ю. В. Хрущёв. Смутьян в Кремле. — М.: Вече, 2005. — 416 с.
5. Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. Книга 1. М.: Новости, 1991. — 336 с.
6. Медведев Р. А. Н. С. Хрущёв. Политическая биография — М., Книга, 1990. — 268 с.
7. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. — Новоси-

бирск: Сибирский хронограф, 2000 – 680 с.

8. Семанов С. Н. Брежнев: правитель «золотого века». — М.: Вече, 2002. – 336 с.

9. Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. – 624с.

10. Чураков Д. О. СССР при Брежневе. Правда великой эпохи. – М.: Вече, 2014. – 320 с.

11. Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / Пер. с нем. В.А. Брун-Цехового. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. - 623 с.